

Глава 249: Он - Цзян Тянь

Более того, есть еще как минимум двадцать боссов, которые следят за тенденцией и устроят банкротство!

В то время многие люди стояли там глупо, сердито и беспомощно, отчаявшись и неприемлемо.

Маленькая **** семья!

Оказалось, что в их глазах они выглядели как муравьи, и их можно было забить насмерть хлопком руки.

И теперь, даже когда джедаи контратаковали, пресс-конференция остановила упадок, и исход был возмутительным!

Команда супер-роскоши, сражавшаяся с тремя главными семьями Цзиньлин, семьей Янь Чен и Фондом Белого Рыцаря острова Гонконг, спешила. У них не было сил сражаться, и они потерпели поражение.

С этого момента в их глазах семья Цзян больше не маленькая трусливая семья.

Это был доисторический монстр, поглотивший небо, и это были маленькие белые кролики, дрожащие у подножия группы Яован.

И все это благодаря Цзян Тяню!

Все изменило возвращение Цзян Тяня!

Но даже в этот момент они не могут поверить.

Цзян Тянь - не только мастер по боевым искусствам, но и обладает деловой хваткой, который хорошо разбирается в планировании бизнеса и выиграл кульминацию финансовых супервойн и войн с общественным мнением.

Теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что каждое движение Цзян Тяня было бесшумным, но планировка была далеко идущей, и в конце концов это было похоже на гром на земле, и он громко грянул, оставив их мертвыми.

«Потеря! Потеря!»

«Все мои средства вложены!»

Также есть много плачущих боссов.

Мужчинам нелегко плакать, но перед лицом этой огромной потери это действительно недопустимо. Можно сказать, что тяжелый труд большей части его жизни был испорчен.

«Профессор Фан, мистер Не, что происходит, разве вы не разобрались в этих внутренних историях группы Яован?»

Некоторые боссы также указали на гнев и пьянство Фан Чжаньбо, и им не терпелось поглотить Фан Чжаньбо.

Фан Чжаньбо стоял тупо, удрученно, неподвижно, словно не слышал этих голосов.

Он очень консервативен, с очень небольшим вложением капитала. Он зарабатывает деньги за счет комиссионных, поэтому его убытки незначительны.

Но он понимает, что после этого поражения его репутация испорчена, и его дальнейшая карьера, можно сказать, разрушена.

На этот раз было так жалко, что десятки миллиардов капитала были потеряны, и никто не осмелился бы его найти?

«Я отправляю тебя за тысячи миль»

В этот момент внезапно зазвонил сотовый телефон Фан Чжаньбо, напугав его.

Он поднял трубку и ответил, всего три слова, его лицо снова побледнело.

«Наш соперник - фонд с Уолл-стрит. Трейдер - Чэнь Чжэньминь».

Фан Чжаньбо сильно задрожал, телефон упал на землю, а затем сказал это с тревогой.

«Это оказался он!»

Ся Мяо был шокирован, как на похоронах, ненавистно, но неохотно сказал: «Неудивительно, что мы проиграли».

Пресс-конференция группы Яован длилась с 8:30 до 9:30 и закончилась через час.

Однако буря, охватившая Цзиньлин, только началась и готова разразиться.

Утром того же дня новости разлетелись с камня на камень.

В десять утра Чэнь Сюэвэнь, заместитель директора Бюро по надзору за лекарствами семьи Цзиньлин Чен, обратился за незаконной выгодой для семейного бизнеса за коррупцию и взяточничество, и провинциальная комиссия по проверке дисциплины дважды отреагировала на это.

В 11 часов утра из-за уклонения от уплаты налогов родительская собственность Не серьезно нарушила рыночный порядок и недобросовестную конкуренцию. Бюро экономических расследований Цзиньлинь занялось расследованием.

В 11:15 Сунь Линъюнь, владелец семьи Сунь, находился под наблюдением муниципального бюро за организацию незаконных общественных мероприятий.

Компании Сиа был навсегда запрещен выход на рынок из-за манипулирования инсайдерской торговлей ценами на ценные бумаги, и Управление по регулированию ценных бумаг провинции занялось расследованием.

Их всех «обезглавили»!

Многие чиновники, которые действовали как зонтики в близких отношениях с тремя основными семьями, подвергались двойному регулированию и даже арестовывались непосредственно прокурорами или органами общественной безопасности.

Эта коммерческая битва получила широкое распространение.

Можно сказать, что это был самый большой шок в деловом кругу Цзинлинь после реформы и открытости, как землетрясение, потрясшее умы всех.

Три дня подряд резко падали цены на акции их многих дочерних компаний.

Вечером, три дня спустя, дом семьи Не.

В ходе исследования Не Чанхай, Не Минъюань, Сунь Линъюнь и Чен Дунлинь вместе обсуждали контрмеры.

После конференции Фан Чжаньбо чувствовал себя совершенно неспособным вернуться в мир, боялся того, что его контролирует Управление по ценным бумагам Китая, и в одночасье бежал в Соединенные Штаты.

Группа Тяньвэй также злонамеренно закрыла короткие позиции, цена акций резко упала, и у Чэнь Цзюньбиня случился сердечный приступ. Его срочно перевели в первую больницу Яньцзин и поместили в отделение интенсивной терапии. Он уже выпустил уведомление о критическом заболевании.

Нынешние три основные семьи Цзиньлинь можно охарактеризовать как разваливающиеся деревья и облако мрака.

Шторы в комнате были плотно задернуты, свет был тусклым, пепельница была забита окурками, а в воздухе стоял резкий запах дыма.

«Я связался с друзьями Яньцзина. Никто там не хочет помочь!» Не Чанхай положил телефон и угрюмо покачал головой.

«Эх!»

Все присутствующие вздохнули и не могли поверить в это.

Не Минъюань даже нахмурился и спросил: «Отец, почему это? Запаястья Цзян Тянь сильные, но они распространились только на поколение Линнань. Почему силы Яньцзина все еще боятся его?»

«Минъюань, ты ошибаешься, мы все ошибаемся!»

Лицо Не Чанхая было мрачным, он покачал головой и вздохнул: «Цзян Тянь - это не только мастер Цзянбэй Цзян и Линнань, но и Цзян Тайчжу, который обезглавил Линь Чжэньюй, лидера кружка на конференции озера Поянху в прошлом году!

«У Цзян Тайчу есть другая личность?» - спросил Чэнь Дунлинь.

«Его называют первым мастером в области боевых искусств Хуасиа!»

Не Чанхай высокомерно сказал: «Боевые искусства Хуасиа разделены на четыре области: железное тело, внутреннюю силу, хуацзин и божественное царство. Божественное царство - ничто, существует только в легендах. Ниже находится хуацзин, которого можно назвать мастером боевых искусств!»

Он вздохнул: «Можно сказать, что Мастер Трансмиграционного Царства - редкое существо, и часто существует лишь несколько провинций. Подобно Сюй Чжэньлей из Цзиньлина, мы всего лишь генералы Трансмиграционного царства, которые могут позволить чиновникам отговорить

их и пусть чиновники Фэнцзяна относятся к этому осторожно. А Цзян Тянь, самый сильный из этих мастеров Китая, уже находится на одном уровне с Е Чжантянем из Группы Драконов!»

«Что! Может ли он быть таким же известным, как Е Чжантянь?»

Как только это слово прозвучало, все в зале кричали, все были ошеломлены.

«Оказывается, наш враг так силен!»

Голова Чэнь Дунлиня онемела, и он бормотал себе под нос.

«Цзян Тянь! Это божественная фигура!» Сунь Линьюнь просто почувствовал слабость и остановился.

«Как это может быть!»

Не Минъюань дико дергался и безумно зарычал: «Я провел исчерпывающее расследование в отношении Цзян Тяня. Он чрезвычайно посредственный, и в его распоряжении нет ничего. Вероятно, он - первый мастер в Божественном Царстве!»

Не Минъюань не мог этого принять и не мог в это поверить. Для него это было похоже на грохот Вулея.

В это время быстро вошел исполнительный директор шанхайской компании и нетерпеливо сказал: «Генеральный директор Не, Это нехорошо. Финансовое кредитование наших финансовых учреждений привело к ликвидации. Теперь стоимость заложенного всеми капитала не так высока. достаточно, чтобы заплатить. Если вы проиграете, вам придется взять огромный дополнительный долг!»

«Сколько должна моя семья Чен?» - дрожащим голосом спросил Чэнь Дунлинь.

«5,3 миллиарда монет!» Исполнительный директор вздохнул.

«Так много»

Чэнь Дунлинь схватился за грудь от боли, и его сердце какое-то время болело, поэтому он сел на землю.

Его состояние в десятки миллиардов исчезло, и он по-прежнему несет огромные долги, которые он не может позволить себе.

«Что с моей семьей?» - спросил Не Чанхай.

«8,3 миллиарда долларов!» Исполнительный сказал с трудом.

«Мои руки испортили десятилетия основания! С таким же успехом я могу умереть!»

Не Чанхай вздыхал снова и снова, и у него кружилась голова.

«Папа, не грусти!» - воскликнул Не Минъюань и быстро дал ему специальное лекарство от гипертонии.

«Каков наш долг?» - тревожно спросил Сунь Линьюнь.

«6,2 миллиарда монет!» Руководители не могли этого вынести.

Сунь Линьюнь был так зол, что выскочил за дверь, стиснул зубы и выпалил: «Это все благодаря Цзян Тяню. Я хочу разорвать его на части!»

Сын Сунь Хао и младший брат Сунь Линюй погибли от рук Цзян Тяня. Семья Сунь снова была избита Цзян Тянем. Он не мог проглотить этот вздох.

«Стоп!» Не Чанхай был зол.

«Брат Чанхай, если этот человек не будет удален, три основные семьи в Цзиньлине погибнут!» Сунь Линьюнь искренне стиснул зубы.

«Мы не годимся ему в противники! Он будет стрелять вместе с сотнями братьев, бесполезно!» Не Чанхай покачал головой и вздохнул: «Он сильнейший мастер!»

«Что мне делать?» Сунь Линьюнь выглядел убитым.

«В это время тебе следует скрыть свои сильные стороны и нести бремя!»

Не Чанхай глубоко вздохнул, и его мысли постепенно прояснились: «Завтра я пойду, чтобы извиниться, пожалуйста, позвольте ему подождать меня!»

«Это полезно? Он убивает свое сердце, это все равно, что прятаться с тигром!» - сказал Не Миньюань низким голосом.

«Время задержки. Твоя тетя закрывает кредит в экстренном случае, и она вернется в Цзиньлин через три дня!»

Не Чанхай скандировал: «В то время мы будем нести силу Удана и подтолкнем дом Цзяна, кто осмелится остановиться?»

«Сюэ Ман наконец-то возвращается!»

Когда все услышали это, их сердца успокоились, как будто они получили огромную поддержку, и их дух освежился.

«Хорошо!»

Не Чанхай кивнул, глотнул чая, затем его глаза блеснули холодным блеском. Он сказал: «В то время мы прямо схватили семью Цзян и положили группу Яован на лопатки. Чиновник не посмел спровоцировать Удан за моей сестрой!»

На следующий день Цзян Тянь медитировал на вилле, скрестив ноги.

Внезапно вошла Е Цзывэй и тихо сказала: «Цзян Тянь, Не Чанхай в гостях!»

«Впусти его!»

Глаза Цзян Тянь неторопливо открылись, воцарилась резкая холодность, а уголки его рта нарисовали насмешку.

«Мастер Цзян!»

Не Чанхай стоял прямо, сел перед Цзян Тянем, принял твердую позу и сказал глубоким голосом: «Я знаю, что вы первый мастер в божественном царстве и доминируете над Линнанем. На этот раз вместе с Уолл-Стрит он победил Не. Три основные семьи были настолько убеждены, что они не проигрывают!»

Цзян Тянь топал ногой, скрестив ноги, его мирное лицо излучало сияющий свет, а его белая одежда не была пыльной, почти как у феи.

«Ну? Ты пришел ко мне, чтобы сказать эту чушь?»

Цзян Тянь внезапно насмеялся над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1058645>